

СОЦИАЛЬНО ОБОСНОВАННЫЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ КАК КРИТЕРИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В теории уголовного права единого подхода к пониманию оснований уголовно-правового запрета не выработано. Анализ юридической литературы демонстрирует, что авторы, применяющие термин «основания», во-первых, увязывают его с образованием норм, устанавливающих ответственность за конкретные преступные деяния, то есть с криминализацией; во-вторых, нередко используют его в качестве собирательного понятия для обозначения всех процессов и явлений действительности, влияющих на криминализацию.

Так, Г.А. Злобин, А.Д. Антонов определяют основания уголовно-правового запрета как обстоятельства и процессы материальной и духовной жизни общества, порождающие объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей, как действительные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы. А.И. Коробеев полагает, что основания криминализации – это правообразующие факторы, которые обуславливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно-опасного деяния преступным и уголовно-наказуемым.

Вполне справедливо в качестве непосредственного основания уголовного права в целом В.Д. Филимонов называет опасность причинения вреда общественным отношениям, которая, в свою очередь, определяется двумя группами явлений: с одной стороны, характером общественных отношений, которым грозит опасность, их состоянием в данное время, состоянием смежных общественных отношений, их взаимодействием друг с другом, а также влиянием тех социальных явлений, которые уменьшают степень опасности совершения преступных деяний (успехи экономического развития страны, рост культурного уровня населения и т. д.); с другой – обстоятельствами, характеризующими источник опасности (состояние преступности, причины и условия, способствующие совершению преступлений, личность преступника).

Таким образом, характеризуя социальные основания уголовно-правового запрета, необходимо отметить, что они не охватывают собой всего множества явлений и процессов объективной действительности, предопределяющих существование и содержание таких запретов, однако они являются самыми важными из числа правообразующих факторов, при отсутствии которых сама постановка вопроса об условиях нормообразования, об изменении, отмене уголовно-правовых норм не имеет смысла.

Приведенные точки зрения авторитетных ученых все же не позволяют сделать вывод о том, какие именно явления и процессы объективной действительности составляют основания уголовно-правового запрета. По нашему мнению, социальным основанием уголовно-правового запрета является фактическая общественная опасность деяния, независимо от противоправности.

Исследование социально-правовой сущности и оснований уголовно-правового запрета позволяет обоснованно приблизиться к решению хотя бы самых общих вопросов формирования системного подхода дальнейшего развития реформы отрасли, разработки концепции современного уголовного права. Безусловно, правовым ориентиром данной модернизации должен выступать эффективный и функциональный уголовный закон.

По нашему мнению, социально обоснованный и умело сконструированный уголовно-правовой запрет способен стать действенным элементом механизма модернизации уголовного закона, обеспечить его функциональность и эффективность в регулировании общественных отношений.

Понимая, насколько сложна задача формулирования идеальной уголовно-правовой нормы, предложим лишь некоторые варианты использования правового потенциала социально обоснованного уголовно-правового запрета в конструировании отдельных статей уголовного закона.

Итак, мы считаем, уголовный закон мог бы стать более функциональным, если бы уголовно-правовой запрет был безусловным с точки зрения минимальных размеров сумм похищенного, причиненного ущерба, извлеченного дохода и т. д. Следует оговориться, что речь не идет о размерах ущерба, определяющего малозначительность деяния.

Так, по действующему УК РФ, кража, то есть тайное хищение чужого имущества (ст. 158), признается преступлением при условии, что стоимость похищенного превышает 1 000 руб. Данное обстоятельство делает применение самой распространенной статьи УК РФ затруднительным, создает лазейку для преступников и не способствует решению задачи предупреждения преступлений.

По нашему мнению, лицо, совершившее кражу на сумму менее 1 000 руб, следует привлекать к уголовной ответственности, но освобождать от наказания. Ведь естественно криминальный характер намерения лица и деяния, им совершенного, в данном случае очевиден. А освобождение от наказания, которое должно будет определено судом, может сопровождаться применением к лицу мер принудительного, но не уголовно-правового характера, выступать в качестве юридического факта, влияющего на последующую оценку преступного поведения, а также, безусловно, оказывать воспитательное и предупредительное воздействие. Эффективность такого воздей-

ствия и должна обеспечить реализация уголовной ответственности в отношении каждого конкретного лица, совершившего преступление.

Другой пример условности уголовно-правового запрета – крупный размер ущерба или извлекаемого дохода от занятия незаконным предпринимательством, незаконной банковской деятельностью и др. В соответствии с действующим УК РФ действия, образующие объективную сторону данных составов преступлений, уголовно наказуемы при условии причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере.

По нашему мнению, в решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую, банковскую деятельность и др., при очевидности криминального характера намерения лица и деяния, им совершенного, от условия в виде крупного ущерба или размера дохода следует отказаться. Криминальный характер деяния может подтверждать, например, факт продолжения противоправных действий после предупреждения, сделанного уполномоченными органами государственного контроля и надзора, другие факты, подтверждающие наличие прямого умысла виновного лица. Размер наказания следует определять в зависимости от причиненного к моменту возбуждения уголовного дела ущерба гражданам, организациям или государству либо размера извлеченного виновным дохода.

Другим вариантом, к которому мы более склонны, может стать декриминализация указанных противоправных деяний, при условии того, что характер их общественной опасности независимо от тяжести последствий в виде крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере не соответствует критерию социальной обусловленности уголовно-правового запрета. Регулятивная правовая природа данных общественных отношений не соответствует, естественно, криминальной природе преступного поведения и в связи с этим не может быть предметом уголовно-правового запрета. В данном случае к подобным правонарушениям целесообразно применять адекватную размерам причиненного ущерба административную и финансовую ответственность.

Кроме того, смеем предположить, что уголовный закон мог бы стать более функциональным, если бы уголовно-правовой запрет был безусловным с точки зрения учета при уголовно-правовой оценке деяния психического отношения лица к факту наступления преступных последствий от своих действий (бездействия).

Ранее мы упоминали, что не так давно законодатель отказался от условия заведомости при криминализации убийства малолетнего, изнасилования несовершеннолетней. Считаем данную практику обоснованной с точки зрения функциональности уголовного закона и предлагаем исключить условие заведомого предвидения преступных последствий от своих действий (бездействия) в случаях оставления в опасности (ст. 125 УК РФ), преднамеренного банкрот-

ства (ст. 196 УК РФ), фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ), уклонения от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ).